Валерий ДУДАКОВ

А ОСЕНЬ КРАДЁТСЯ, НЕ ПОЗДНО, НЕ РАНО

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ

Валерий Александрович Дудаков

А осень крадется, не поздно, не рано

pdf предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24831104
Валерий Дудаков А осень крадётся, не поздно, не рано:
ISBN 978-5-98604-413-2

Аннотация

Авторский сборник стихотворений Валерия Александровича Дудакова.

Содержание

Лета́ и ле́то 5
Долгожданная гроза 6
Признание лету 7
Памяти Дмитрия Сарабьянова 9
На смерть учителя 11
На «Третью тетрадь» Д. В. Сарабьянова 13
На выставке «Вермеер и музыка» 15
М. Гробману 18
«Мы сверстники и проживали рядом дни…» 19
Раннее пробуждение 20
Туманное утро над Раменкой 22
Печаль августа 24
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Валерий Дудаков
А осень крадётся, не поздно, не рано

© Дудаков В. А., 2013

* * *

Бог, мудрости не дав, талатом одарил,
Не всем я мил, да и не всем любезен,
Но если хоть кому-то был полезен,
То, значит, всё ж не зря на свете жил.

Лета́ и ле́то

Каштаны как ежики в белых свечах,
Но, только не колятся мягким соцветьем,
Скажи мне по правде и честно ответь мне,
Когда надоест предъявлять нам счета

За мелких разлук и обид прегрешенья,
За то, что порой, мы совсем не похожи,
За грусть, что нередко бессонницей гложет.
Так мудрое лето даёт нам решенье,

Что дебет и сальдо на косточках гладких,
Не сводится жизнь к упражненью на счётах,
Но есть, кто подскажет в небесных высотах,
Любовь остаётся в бесспорном остатке.

Горят неразлучные свечи каштанов,
Сквозь купол листвы пробиваются дружно,
Понять и смириться не просто, но нужно,
А осень крадётся, не поздно, не рано.

12/07/2013 Лондон

Долгожданная гроза

Лето разъярилось после Троицы,
Знойная палящая жара,
Вновь лесные заросли промоются
В дождевых потоках серебра.

Гром в литавры бьёт на удивление,
Хлещет ливень в сумерках, темно,
И в раскатном барабанном пении
Слышится победный звон в окно

Над седыми скользкими морозами,
Робкой ненадёжностью весны.
Взапуски выводит дождь с берёзами
Хоровод вокруг свечи – сосны.

Птицам божьим резвостью забавен он,
Им не в зной вещать под сенью крон,
И раскрылся ярко-красным пламенем
Непокорный, взбалмошный пион.

28/06/2013 Загорянка

Признание лету

Вновь в летний день колдует небосвод,
Раскрыв шелка прозрачным парашютом,
Тепло ласкает солнечным уютом,
Так долго ждали мы его приход.

Застыл над лесом призрак тишины,
И гулкий звук далёкой электрички
Беззвучием вольётся по привычке
В движенье, что тревожит наши сны.

Берёз вершины в синь погружены,
В позолочённых облаков священство,
Являют дни природы совершенство,
А ночи коротки так и скромны.

Трава растёт, не ведая косы,
Цветы пылают красок полной гаммой,
И досыта пьянеют с каждым граммом
Вечерней неостуженной росы.

Закат чеканит чётко тонкий лист,
И в выпуклой объёмной панораме
Мелодией чуть сказочной и странной

Вдаль льются голоса бродяг и птиц.

Так в лете растворившись, полетать,
Начать всё снова, или кануть в лету,
Но не дается нам наука эта,
Об этом мы лишь можем помечтать.

30/06/2013 Загорянка

Памяти Дмитрия Сарабьянова

Нудный дождь, неласковое небо,
Спрятаться иль ринуться в бега,
Вот найти укрытье для побега,
Не ступала где б ничья нога.

Косит лето хмурый глаз под осень,
Что июль – тоски октябрьской злей,
Выпросить бы вновь тепло и просинь,
Тишину покоя без затей.

Плачутся берёзы по привычке,
По сосне струится ручеёк,
Жалобно сигналит электричка,
Что там впереди, ей невдомёк.

Провод виснет нотным станом странным,
Капли – знаки траурных сонат,
И стучит тревожно, неустанно,
Чёрно-красный дятел – акробат.

Перемен погоды ждать наивно,
Есть иное средство у меня,
Пусть согреет гулкий зев камина

Отблесками прошлого огня.

20/07/2013 Загорянка

На смерть учителя

Так падаем мы – за другим один,
И вьётся от выстрела белый дым
И кто-то в дороге слегка всплакнёт,
Упал, мол, бедняга, вот не везёт.

А мы и не ждали иных концов,
В подмогу не слали шальных гонцов,
Часов не просили на передел,
Судьбу не спросили, когда предел.

Коль падал иной, то другой вставал,
Достойна ль замена – никто не знал,
И только в дороге дано понять,
Кого на подмогу с собою брать,

Какой нам Всевышний чертил маршрут,
Когда на щите на курган снесут,
Костёр погребальный вскружит дымок,
Так резко вокзальный всплакнёт гудок.

Плывут в бесконечность все корабли,
Но держит нас крепко любовь земли,
По горло дано неотложных дел,

И вера в бессмертье, хоть зол прицел.

23/07/2013 «Золотые ключи»

На «Третью тетрадь» Д. В. Сарабьянова вскоре после его кончины

Да, время сочится, уходит в песок,
Иль снова несётся степною кобылой,
И даже его если стрелки застыли —
Мы знаем судьбою отпущенный срок.

И дышится тяжко, и всуе старанье,
От ветров шальных опустело пространство,
Так хочет покоя душа, постоянства,
Но трудно даётся Всевидящим знанье.

Не скоро, не рано сомкнутся пределы,
Закроют глаза нам любимые наши,
И кто-то весь в чёрном таинственно скажет,
Что воинов славных ряды поредели.

Что мудрость иным, то другим равнодушье,
Пастуший рожок к единенью взывает,
Но каждый из нас эту истину знает —
Спасаем мы в вечность не тело, а душу.

Из верхних границ нам сигнал посылают,
Что суть есть любовь, ну а прочее – дрязги,
Мы в жизни прошедшей так крепко завязли,
Что вспомнят о нас, хоть того не желают.

27/07/2013 «Золотые ключи»

На выставке «Вермеер и музыка»

Череп, раковина, шлем и мандолина —
Атрибуты бренности живого,
Барышня в шелках у клавесина —
Для галантных сцен сюжет не новый.

Дельфтский сон, спокойная прохлада,
Отвернулся мир от спешки жизни,
Музыки блаженная отрада,
Память наша есть о прошлом тризна.

Что ж, Вермеер, ты не долго пожил,
Не завидна участь в сорок три,
Сколько рук, изящных лиц и ножек —
Вновь черты случайного сотри.

Сводня осторожно навевает
Сладкий сон, смычком водя по скрипке,
Дама кавалера обнимает
С мягкой и чарующей улыбкой.

Ну а он, бездельник и проказник,
Упиваясь собственным величьем,
Шепчет ей, что жизнь – весёлый праздник,

Всё ж не забывая о приличьях.

Сваха расторопная всё знает,
Где вина ещё полна заначка,
Вот хвостом закругленным виляет
Маленькая рыжая собачка.

Белые манжеты кавалера,
Розовая юбка музыкантши,
Книги, ноты, глобусы и сферы,
Местные домашние «таланты».

Мягкий жемчуг свет встречает утра,
Колдовское, чудное мгновенье,
И сияют блеском перламутра
Всемогущий живописи звенья.

Терброх, Стен, всевидящий Тербрюген,
Метцю, с кистью бережной как ласка,
И Вермеер – точка в этом круге,
Всей голландской живописи сказка.

Светит, словно золотые слитки,
Сотканная маревом картина,
И сияет в бархате накидки
Светлой арфой белый бок кувшина.

Атласы и шубки меховые,
Чёткие, в головках медных, стулья —
Строгие каноны вековые,
Словно пчёлы, мёд хранили в ульях.

Замерли глаза, застыли пальцы,
Не звучат изменчивые струны,
И в наряде, вышитом на пяльцах,
Пыль легла налётом сизым, грубым.

За рекой забвенья спрятал берег
Прошлой жизни тени – приведенья,
Но пьянит вино усталый череп,
Даже если спит воображенье.

Где монсьёры в кружеве богатом,
Сморщился лимон на синем блюдце,
Только где-то, в сумерках заката,
Отголоски смеха раздаются.

12/07/2013 Лондон «Нейшнл галери»

М. Гробману

Мне твои стихи не интересны,
Ты прости, но так заведено:
Где слова легки, там мыслям тесно,
Но тебе и это не дано.

Всё равно всему, и в уравненье
Суть не в том, друзья мы иль враги,
Стих же ежедневное сраженье
Памяти с беспамятством судьбы.

Не к лицу – к стыду листочек фигов,
Коли слог стремится к куражу.
Пусть тебя освистывает Пригов,
Я ж со скукой книжку отложу.

«Мы сверстники и проживали рядом дни…»

Ю.К.

Мы сверстники и проживали рядом дни,
Икон близки нам лики, запах краски,
Но радости земные и острастки
Нам в сущности по-разному видны.
Мой стих прозрачен, а кому-то скучен,
А твой – он жёсткой проволокой закручен,
В нём смертный час маячит жизни вслед,
А может быть ещё покруче, или нет?
Мне пенье птиц и днесь и ночью слышно,
Тебе же мир как будто в горло дышло.
Я – где порой и горько и отвязно,
Твой стих плетет тугие рифмы пряслом.
Не сравнивать хочу, а подтвердить —
Что на Руси поэтом можно разным быть,
Заметным или вовсе неизвестным,
Но главное всё ж – быть перед собою честным.

Раннее пробуждение

Когда под сизой пеленой
Ещё смыкает город очи
И над прогалиной лесной
Завис туман от хлада ночи,

И только в верхних этажах
Зажжётся робко лучик зрячий,
Но дремлют, ветви свесив в снах,
Берёзы в зелени прозрачной,

Я погружаюсь в тишину.
Застыли облаков узоры,
Не режут утра целину
Дорожные машин раздоры,

Ещё не слышатся вдали
Свистки тревожной электрички,
Вот корни в плоть сырой земли
Вцепил каштан, как лапу птичью,

Так мне б врасти в земной покой,
Но тает тьма в оконной рамке,
И вот над Раменкой – рекой

Уж дышит утро спозаранку.

09/08/2013 «Золотые ключи»

Туманное утро над Раменкой

Когда проявляется ночи пластина
В рассветных чуть робких лучах серебра,
Ещё до конца непонятна картина,
Что в дымке речной проявиться пора,

И дремлет за Раменкой тихое лето,
Свернулось клубочком, легло на бочок,
Лишь только разбуженный холодом где-то
Вскричит спозаранку птенец – дурачок,

Проснусь и к окну подойду с загляденьем,
Застыл Божий мир, словно сам себе рад,
И лик его ясен, как в дни сотворенья,
И это одна из ценнейших отрад.

Здесь чудо земное – небесное слито,
Так день ото дня свет извечный являть,
Но действо простое нас тайной сокрытой
Так радовать может, так вновь увлекать.

Привычное утро, ну что ж так стараться,
Да чем уж особенно жизнь хороша?
Но если способность ушла удивляться,

В потёмках томится и стонет душа.

08/08/2013 «Золотые ключи»

Печаль августа

Гобеленом желтеют кусты у реки,
Тонкой дымкой туман серебристый кружит,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.